

Актриса из мексиканской мечты

Геннадий Сухин

Мой интерес касательно актрисы режиссер Матвеев утолил: «Зина – актриса божьей милостью! Героини ее всегда полны силами жизни, человеческой глубиной! Я попытался напомнить и режиссерам, и зрителям, что вот «лежит» где-то на «складе» невостребованным, недоиспользованным дар божий, почти стихийный талант».

По правде если... Я не совсем достойную игру с читателем затеял: хоть в фильме у Матвеева и впрямь фамилия «Широкова» у прокурора, вы на экране обнаружите, что в этой роли – Зинаида Кириенко. Которая Михайловна, конечно. Все перечисленное выше совпадает: народная, лауреат, из кинозвезд всамделишно известных... И даже то, что она Широкова З. Г. Но об этом потом.

Охранник белой женщины

Если подходить к актрисе Зинаиде Кириенко с мерками бульварно-злободневной прессы, то судьба ее почти что заурядна: ни тебе калейдоскопа многочисленных мужей, ни «самопроизводства» в символы или знаки... Просто ни к чему, ей-богу, прицепиться! Тем не менее любовь к ней зрителей и популярность в дни ее расцвета нынешним секс-символом не снилась!

– А дамам, между прочим, о возрасте напоминать не принято!

– Да я же не о возрасте, Зинаида Михайловна! Мое огорчение, если честно, масштаба глобального: за сорок с хвостиком лет вашего служения кинематографу фильмография ваша едва три десятка фильмов насчитывает... Вы вообще-то судьбой своей довольны?

– Однозначно на такой вопрос я вряд ли отвечу; в чем-то – да, а в чем-то – и очень даже! Но хоть «провалы» у меня между фильмами и по пять-шесть лет бывали, работала я всегда очень много; у меня в Театре киноактера хороший репертуар был: Катерина в «Грозе», Настя в «Бабьем бунте» – первом на московской сцене мюзикле по рассказам Шолохова, Катарина – тоже в мюзикле «Опять премьера, или Целуй меня, Кэт!», госпожа де Реналь – в инсценировке Сергеем Герасимовым «Красного и черного»... Да у меня же после ВГИКа просто бурная театральная судьба началась: я в спектаклях тогдашних ведущих режиссеров Бориса Равенских и Андрея Гончарова сыграла главные женские роли. Но тут вмешалась моя

Вам, уважаемый читатель, киноактриса Зинаида Широкова известна? Она народная, лауреат и популярна не по нынешним тусовкам, а ролями в классически достойных фильмах... Пересмотрите фильм Евгения Матвеева «Любить по-русски-2»: увидите ее вы в роли прокурора. Которого... Которую зовут, как и актрису, Широкова Зинаида Георгиевна.

личная жизнь: я ушла в декрет и в театр уже не вернулась. Хотя Гончаров меня очень не хотел отпускать: «Вам нужен постоянный хороший репертуар в театре, а Театр киноактера, – говорил он, – это же кладбище актерское!»

Но у меня в работе тогда много фильмов было, фестивали, премьеры. Я же с первыми своими фильмами весь Союз исколесила, по миру ездила. И ребят помогала мужу растить; замуж я вышла за человека необеспеченного, совместную жизнь мы начинали практически с нуля – муж учился, нужно было деньги зарабатывать.

– И где же вы себе такого «нищего студента» отыскали?

– На съемках «Казачков». Валера Тарасевский в то время хорошо играл в волейбол, а для фильма в маску спортсменов набира-

ли. Вообще-то познакомились мы по пути на концерт Райкина: я увидела возле себя красавца, и все для меня было решено бесповоротно! А уж позже выяснилось, что он у нас в фильме в массовках занят. На концерт же пошел из-за меня: «белой женщине», как в Грозном приезжих называли, вечерами по улицам ходить было опасно, и он для себя цель поставил – меня опекать. Потом он настоял, чтобы я из гостиницы в дом его тети переехала, потом с родителями познакомил... В общем, устроил смотрины! А уже потом в МГУ поступать поехал... Когда мы поговорили, весь город говорил: Кириенко от нас самого красивого парня увезла! Свадьбу мы играли в доме его бабушки. Потом отправились в Москву: мне как раз от студии на Соколе в двухкомнатной квартире комнатушку дали. Но поскольку у

меня в то время бесконечные съемки-разъезды были, то Валера и дом держал, и сыновей растил: Тимочка наш институт военных переводчиков окончил, Максим – институт по менеджменту-аудиту. Сегодня он вместе с отцом на семейной фирме. Так что мы – семья не актерская, скорее, бизнесменская.

Повести и поэмы

– Лет уж ...дцать тому наикнулся я, Зинаида Михайловна, в газетке на информацию о фестивале в мексиканском городе Акапулько с таким, примерно, впечатлением мексиканского журналиста о представлявшей на фестивале советский фильм актрисе: «Сегодня нет у нас уважающего себя мужчины, который не захотел бы изменить своей любимой с русской красавицей Зинаидой Кириенко...»

– И не такое бывало! Сколько я предложений руки и сердца получала, особенно из мест «не столь отдаленных»! Но я никогда не коллекционировала мужчин: это занятие не по мне! Все эти годы Валера – моя поддержка и опора. И идеал мужчины. А семья – моя стена и мой тыл, не то что у героинь моих... И не думаю, что без семьи я бы достигла в искусстве каких-то высот.

Счастье мое, что на экране прожила я судьбы мне понятные и близкие! Поначалу, правда, мне казалось, что кроме природной органичности иного от меня и не требуется, но поскольку я считаю себя все-таки артисткой «переживания», видимо, удалось мне в своей главной и на сегодня роли – Наталье из «Тихого Дона» – в ее ставших уже знаменитыми «проклятиях» Гришке передать и боль за поруганные чувства, и вечное стремление юного женского сердца к любви единственной и бескомпромиссной... Если вот уж сколько лет прошло, а у зрителей глаза влажнеют, стоит им вспомнить эту мою героиню.

Потому, наверное, что во мне с самого начала прочно выработалось неприятие пошлости со всяческими кривляниями на экране и облегченного кинематографа в целом... Ведь сниматься я начала сразу у больших мастеров экрана: у учителя своего по ВГИКу Герасимова Сергея Аполлинариевича и у Довженко Александра Петровича в «Поэме о море» и «Повести пламенных лет» с такими партнерами, как Андреев Борис Федорович, необыкновенно близкий мне своей бескомпромиссностью и широкой натурой...

Национально-любовный вопрос с выстрелами

...Конечно, можно припомнить и какие-то ее другие роли, но остаются все-таки в памяти зрительской самые-самые! Хотя... Были у нее и «Судьба человека», и «Сорока-воровка»... Впрочем, я ведь не творческий портрет актрисы Кириенко сочиняю, я лишь говорю с нею о ее бытии и жизни. Например, пытаюсь выяснить, кто для нее Широкова З. Г., которой – знаю! – по желанию актрисы названа тот самый прокурор в «Любить по-русски-2».

– Кириенко – фамилия моего отчима, Михаила Игнатьевича: он меня удочерил; он был украинцем, чудесно играл на гитаре, пел хорошо... Я ведь тоже, когда во ВГИК поступала, украинские песни пела, романсы, на гитаре себе аккомпанируя.

– Так вы все-таки украинка?

– Нет. На Украине я и не жила никогда, и никаких во мне ощущений украинских: я Широкова Зинаида Георгиевна, русская. Хотя бабушка моя, мамина мама то есть, украинкой была. Так что и во мне... ну, четвертушка какая-то украинская есть... Но я вся в отца!

Отец мой, Широков Георгий Константинович, – ровесник века, воспитанник Тбилисского юнкерского училища. Их в 19-м на знаменитом пароходе выслали в Англию, но королева их принять отказалась... В 27-м, когда вышло постановление Совнаркома, разрешавшее эмигрантам вернуться, приехал на родину, жить ему определили в глухом ауле Дагестана. Он работал там бухгалтером, встретил маму... Но жизнь их не сложилась, и, хоть были уже и старший братик, и я, они разошлись. В 39-м отца арестовали, и с тех пор мы ничего о нем не знаем...

– Однако в личном деле во ВГИКе вами в графе «отец» указан Слепенко Георгий Евдокимович... Ради бога, проясните: кто это?

– Это муж мамин, чекист... Красивый такой поджарый белорус! Энергичный, с глазом таким... чеканным; все время напевал про себя: «Там вдали, за рекой...» Я вот смотрю картину Германа «Мой друг Иван Лапшин», и мне за героев его даже обидно как-то становится: занюханые у него чекисты какие-то, заземленные, безволосые даже. А у нашего такие густые льняные волосы были! А как он в маму из ревности стрелял!!! Он из наших друзей-соседей едва ли не первым на фронт ушел, почти сразу погиб...

Отвергнутый чиновник в жизни женщины

– Мама ваша, Александра Петровна, ведь совсем недавно из жизни ушла...

– В детстве мы со старшим братом были предоставлены сами себе: я вечно бегала в мальчишеских компаниях с содранными коленками, а то и с головой разбитой, сутками из моря не вылезала... Занималась нами бабушка – красавица с золотыми руками, терпеливо несшая крест своей любви к деду-щеголю. А мама то элеватором в Дербенте управляла, то... В дни

И сам Ив Монтан ей что-то говорил

войны ей даже морской порт в Баку предлагали возглавить; она хваткая была, инициативная, деятельная – типичная женщина-руководительница ранних советских лет! Хороша была собой!.. Но отвергла притязания высокого начальника, и оказались мы почти сразу после войны в ставропольской станице Новопавловской. Конечно, я и предположить не могла, что ситуация мамина через несколько лет и в моей судьбе повторится: режиссеры звали меня на хорошие роли, кинопробы довольны бывали, а наверху меня не утверждали... Никаких козней не предполагая, я однажды даже пошла к высокому чи-

ну киношному выяснять, почему мне не дают работать. А выяснилось все куда как позже: именно благодаря этому-то чину от меня и ушли роли. Оказывается, я как-то над его ухаживаниями посмеялась! Так что ситуация из «Сороки-воровки» продемонстрирована мне была в советское время весьма наглядно.

О счастье и одиночестве

– На земле у вас есть место, которое ассоциировалось бы с понятием «счастье», – малая родина, так сказать...

– Ну... Я в Москве ведь с 53-го уже живу, так что... Хотя...

Я мало кому об этом рассказывала, но ведь решила Зина Кириенко «покорить столицу» куда как раньше: удрала я из Дербента в Москву после седьмого класса и, буквально ткнув пальцем в небо, поступила в планово-финансовый техникум железнодорожного транспорта: там общежитие давали! После первого семестра, правда, сбежала домой до аттестата доучиваться. А малая родина? Самое раннее мое детство в Махачкале прошло: море, горы... В Новопавловскую мы переехали, когда мне уже одиннад-

цать было; там степь, простор. Может, я потому и до сих пор открытые пространства люблю?

– Вы много лет в Большом Харитоньевском переулке прожили, сегодня на Гончарной вам душевно комфортно?

– Мне здесь нравится: метро, магазины рядом, просторно... воздух есть, из окон деревья видны... А ту квартиру, хоть и шикарная была, разменять пришлось: ребята выросли, внуки пошли, невестки... Я же бабушка троекратная уже: у Тимура Леша и Антоша, у Макса Кирилл...

– У вас на курсе были подружки задушевные Наташа Фатеева, Гурченко...

– Мы очень с Люсей Гурченко дружили: я не в общежитии жила, у тети, мы с ней к экзаменам готовились, она у нас в доме постоянно бывала... А когда она первый раз замуж выходила, меня на свадьбу почему-то не позвала; так и не получилось у нас дружбы «на всю жизнь»...

– Жалеете?..

– ...Что нет жизни второй! Много, к сожалению, теряешь, приходится наверстывать что-то. Вот я, к примеру, всегда жалела, что не довелось мне специального музыкального образования получить.

– Что для вас одиночество?

– Это невысказанность души! Ничего не знаю лучше, точнее формулы: «Счастье – это когда тебя понимают». Только вряд ли есть все-таки совсем уж полное понимание. Между мужчиной и женщиной нет, между детьми и родителями – в редких случаях...

Очень жалею иногда, что у меня нет дочери. Когда-то думала: вот вырастут ребята мои красивыми, здоровенькими, будут меня... ну, если не на руках носить, но все же... будут все понимать!!! А сегодня думаю, что и я маму свою не всегда понимала, чего-то в ней не принимала, на что-то по юности и неразумению делала «скидку», чего ж от ребят-то требовать?! Наверное, из этого мира человек так и уходит – с какими-то вещами в себе один на один...

Чем живу сегодня? Пенсию получаю, с концертами езжу. Слава Богу, он мне здоровье дает; пансионата-то государственного на прожить вряд ли хватит...

